

<>Самый быстрый способ обновить новейшую главу Возвращения Бессмертного Императора!

Пал еще один пернатый клан. Бар "Явин".

Цзян Тао и остальные дико улынулись.

Глаза Перьевого Клана были мучительны.

Снаружи глаза легионеров Перьевого клана были красными, как будто они кровожадными.

Углы глаз старого Перьевого клана были похожи на танцы, их старые лица дрожали.

Могущественный Клан Перьев против слабых людей не должен был иметь никаких подозрений.

Но в результате именно клан перьев был убит четырьмя подряд, и люди остались невредимы.

"Отпустите меня, я хочу убить этих ничтожных существ."

На схеме Цянькуня пернатый мужчина был весь в крови, безумно рычал. Другой пернатый человек изо всех сил пытался его остановить.

"Не будь импульсивным, в его оружии есть что-то странное, давай пока его избегать. По моей оценке, эта способность должна быть внешней, она долго не продержится, давайте сначала с ними перепутаем".

"Бирдман, отпусти его, подойди, если сможешь, я угощу тебя арахисом". Цзян Тао высокомерно закричал.

Жители Перьевого клана яростно смотрели на Цзян Тао и других, ненавидя, что их сразу же убьют.

Когда Цзян Тао увидел это, он бросился с пистолетом и закричал, когда бежал: "Галстук, человек-птица, не убегай, если ты способен".

Клан перьев увидел ситуацию и расправил крылья, чтобы лететь высоко, всегда отрываясь.

"Черт, надо было догадаться принести снайперскую винтовку и убить их одним выстрелом". Цзян Тао был в ярости.

Перья летали, бегали по земле, не могли догнать, вращались кругами на диаграмме Цянькуня.

Люди снаружи не видели этого, один за другим они были в окаменевшем состоянии, какого черта? Клан перьев, который был известен как сильнейший из сотни кланов, на самом деле был брошен вокруг несколько человек, что зло, что делать.

"Капитан, эти птицы летят слишком быстро, мы не можем догнать." Солдат был полон депрессии.

У Цзян Тао тоже кончалось дыхание.

"Черт возьми, больше никакой погони". Цзян Тао поднялся на холм, посмотрел на пернатых людей вдалеке и проклял: "Птицы, идите сюда, если сможете, я научу вас делать это за считанные минуты! Птица".

"Скромные люди, не будь высокомерным, будут времена, когда ты будешь молить о пощаде". Клан перьев сдерживался, скрещивая брови.

"Не разговаривай, не практикуя фальшивых трюков, иди сюда, если сможешь, посмотри, не отрублю ли я тебе куриные крылышки." Солдат насмехался.

"Какой перьевой клан, кучка слабых цыплят, мы, ребята, будем называть вас отныне слабым кланом цыплят, чтобы соответствовать вашим мусорным характеристикам."

"Слабые цыплята, иди сюда, я должен был догадаться, что мне не нужен пистолет, я убью тебя рогаткой".

Цзян Тао и остальные кричали.

Клан перьев был настолько зол, что их головы курили, носы плевали огнём, а люди тряслись.

Но они были в невыгодном положении, скрупулезно из пистолетов в Цзян Тао и других рук, позволяя им кричать и провоцировать, они просто не пойдут дальше. Я Вэнь романтика.

"Капитан, эти слабаки бесхребетные, они не придут сюда, мы не сможем догнать их, что мы будем делать?"

У Цзян Тао тоже была головная боль, вы позволяете ему командовать полем боя - все в порядке, играть в трюки почти невозможно, те ходы перед ним все еще учат Чу Сюня, когда он пришел. Целью было унижение клана Ю.

Легко убить человека, но чтобы опустить его на дно, нужно так сильно ударить его по лицу, что человеческая голова даст ему голову собаки.

Весь мир наблюдал за этой битвой, и цель Чу Чу состояла в том, чтобы дать миру знать, что солдаты Хуаксии не так легко задирать.

Клан перьев был для них ступенькой, чтобы сделать себе имя.

Снаружи Чу Сунь лениво прислонился к капоту машины, посмотрел на старика из Перьевого клана и сказал дразняще: "Вот что ты называешь одним человеком, сметающим Целая куча пернатых электростанций?"

Все тело старика Перьевого клана было плохим, трепетало крыльями и затемняло это старое лицо, даже не глядя на Чу Хунна.

Чу Хунь почувствовал скуку и повернул голову, чтобы посмотреть на диаграмму Цянькуня, его глаза мерцали, не зная, о чем он думал.

На фотографии Цзян Тао тоже был в конце своего остроумия.

"Вы, ребята, отвалите."

"Капитан, что вы делаете?"

Цзян Тао встал и отнес свое оружие одному человеку в сторону Пещерного клана.

"Слабый Клан, я теперь единственный, кто в одиночку берет вас всех, осмелюсь?"

В Перьевом клане осталось всего шесть человек, которые смотрели на Цзян Тао, когда он подошел один.

"Это хороший шанс убить его". Человек из клана перьев.

"Нет, эти люди очень хитрые, должна быть какая-то хитрость." Еще один пернатый человек.

"Если ты боишься, ты можешь уклониться, я убью его."

Слова только что отпустили, он быстро улетел в сторону Цзян Тао.

"Скромные создания, идите к черту!" Он рычал, его крылья разжигали, и небесные шлейфы взорвались в сторону Цзян Тао.

Цзян Тао засмеялся и сказал: "Ты единственный в Слабом клане, у кого еще остались яйца". Он выстрелил в пернатого человека.

Пуля была сбита перьями шлейфа, и проволока реинкарнации взорвалась сквозь пернатые крылья и тело человека, его тело взорвалось облаком крови.

Этот пернатый человек громко вскрикнул, трепеща крыльями и яростно ударяя ножом в сторону Цзян Тао, его великолепного золотого меча в руке. Он впал в состояние берсерка, как будто хотел убить Цзян Тао, даже если ему придется умереть.

Цзян Тао чихнул, дотронулся до гранаты и выбросил ее.

Человек в перьях увидел это и трепетал крыльями, пытаясь уклониться, беспомощно его крылья были полны кровавых дыр, усеянных звездами, он был неуравновешен, едва мог продолжать летать. Трудно уклониться. С красными глазами, он ударил гранату кончиком меча, и она взорвалась, посылая его улететь в яростной волне огня.

Цзян Тао гнался за ним, его пистолет безумно извергал языки огня, пули выстреливали, как дождь, отрывая ему голову.

Еще один из Перьевого клана упал.

"Ах..." глаза Перьевого клана вдалеке были красными, ревущими от ярости.

Цзян Тао был железнокровным солдатом, он не чувствовал себя жестоким, если бы поменялись личностями, без помощи Чу, эти перья люди убили бы их легко и без пощады.

Внешний мир был в смятении, никто не думал, что битва будет резко повернута вспять с самого начала.

Могучий Перьевой Клан был разбит от рук слабых людей.

Все легионы Перьевого клана сошли с ума, в ярости вскрикнув, попросив старика впустить их в Цянькунь Ту, чтобы казнить Цзян Тао и других.

Лицо старика Перьевого клана было скручено, его глаза были свирепыми и ужасающими, и он уставился на шелковистую диаграмму Цянькуня.

В следующий момент он спокойно согнул палец, и белый свет исчез в диаграмме Цянькуня.

Люди, смотрящие, закричали.

Сцена на карте изменилась, и на холме появились деревья, плотно упакованные, в мгновение ока превращающиеся в роскошный лес.

Цзян Тао был потрясен, когда дерево вдруг выросло вокруг него, его ветви и листья были настолько плотными, что они заблокировали его вид.

"Капитан". Солдаты вдалеке кричали.

Они были заблокированы внезапным ростом дерева и рассеяны Цзян Тао, срочно кричали.

Несколько солдат побежали в сторону Цзян Тао, а Цзян Тао побежал в сторону солдат.

Мало кто знал, что они не могли чувствовать это в себе, густой лес медленно поворачивался, направление, в котором они бежали, менялось, первоначально они бежали лицом к лицу, но в конце концов они бежали в противоположных направлениях, чем больше они бежали, тем больше они отделялись друг от друга.

Остальные пять пернатых были в восторге от того, что густой лес загораживает вид человека, они парили в воздухе и могли ясно видеть, что происходит внизу.

Снаружи старик клана Юй тонко улыбнулся на губах, оглядываясь вокруг и объясняя: "Диаграмма Цянькуня - величайшее сокровище моего клана Юй. Изменения непредсказуемы, и это нормально".

Он сказал и посмотрел в сторону Чу Сюня, единственный, кто мог заметить его руки и ноги, был Чу Сюнь, он не был уверен, что Чу Сюнь заметил.

Чу Хунь насмешливо посмотрел на него, слегка приподняв углы рта, и прошептал: "Ты, старая птица, можешь быть действительно презренной". Тем не менее, это не имеет значения, даже если вы подделали его, результат этой битвы не изменится".

Старик из Перьевого клана был в трепете, он знал, что Чу Сянь узнал о его вмешательстве руками и ногами. Его лицо было мутным, так как другая сторона знала, что он испортил руки и ноги, почему он все еще был таким спокойным?

Старик из Перьевого клана был слегка встревожен.

Чу Чу отодвинул свой взгляд и посмотрел на диаграмму Цянькуня.

В густом лесу на земле Цзян Тао и члены его команды думали сойтись, но они уходили друг от друга все дальше и дальше.

В воздухе Клан Перьев расправил крылья, как раз вовремя, чтобы заметить одинокого Цзян Тао.

Швиш!

Ослепительная грива меча обезглавила Цзян Тао с шипящим треском, аномально свирепым.

Цзян Тао подсознательно посмотрел вверх и увидел золотой свет, обезглавливающий его. Из него вырвался фиолетовый свет, разбивший меч ци.

Поднимите копье и ударьте, все за один раз.

Пернатый человек в верхнем воздухе закричал, его крылья наполнились дырками, и он упал и упал с воздуха.

Цзян Тао отчаянно нажал на спусковой крючок, пули лились вниз.

Пернатый человек раздавил вершины деревьев, листья упали и упали глухим ударом на землю, встряхнув большое облако пыли и умирая на месте.

"Пытаешься подкрасться ко мне?" Цзян Тао был очень пренебрежителен.

Несколько других пернатых людей расправили крылья и улетели далеко, в панике, они неправильно поняли, фиолетовый свет на теле Цзян Тао был автоматическим защитником, не вызванным самим собой.

Члены бегущей команды слышали звук стрельбы сзади, остановились и уставились на минуту, а затем развернулись, чтобы убежать обратно.

Снаружи был фурункул.

Считалось, что густой лес затушевывает вид в ущерб человеческим солдатам, но никто не ожидал такого результата.

Легион Перьевого Клана завывал от ярости.

У старика из Перьевого клана было вывихнутое из формы старое лицо, его глаза были темными и ужасающими.

"Ты думаешь, что, двигая несколькими руками, те птицы внутри выиграют?" Чу Чунь чихнул.

Старик из Перьевого клана смотрел на него мрачно и убийственно.

"Не волнуйся, если ты хочешь прикоснуться ко мне, тебе придется подождать, пока битва внутри закончится." Чу Чу Чуен безразлично сказал.

Старик из Перьевого клана хладнокровно храпел и безжалостно смотрел на диаграмму Цянькуня. Затем он согнул пальцы и белым светом выстрелил в сторону диаграммы Цянькуня.

Подобно тому, как белый свет должен был вот-вот утихнуть в диаграмму Цянькуня, пурпурный свет внезапно появился и победил белый свет.

"Старая Птица, я могу терпеть твоё передвижение один раз". Если ты осмелишься снова переехать, не вини меня в том, что я вас всех уничтожил." Чу Чунь гневно кричал, эта старая штука одна за другой игнорировала его, он действительно думал, что у него хороший характер?

Старик из клана перьев был красного цвета, и то, что его руки и ноги были обнаружены, а также то, что он сказал это в лицо, очень смутило его, можно сказать, что он был раздражен.

"Клан Юй также слишком бесстыден, эта диаграмма Цянькуня - высшее сокровище их клана, если бы обе стороны дуэли в нем, они бы им воспользовались, и теперь они все еще стыдно портить тебе лицо".

"Что это? Не похожи они на людей, но они все мутируют, так что кто знает, люди они или

звери? Может быть, это пернатое племя - продукт человека и какой-то птицы".

"О чем ты, черт возьми, говоришь? Не оскорбляй людей".

Артисты боевых искусств, которые смотрели прямую трансляцию, проклинали шепот.

Старик из лёгких Перьевого клана вот-вот взорвётся от ненависти, скрежетая зубами. Легионы клана перьев позади него со смертельным гневом смотрели на толпу.

В первый раз, когда я был в больнице, я должен был поехать в больницу, чтобы найти врача.

<http://tl.rulate.ru/book/18995/947012>